

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2839/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Карелом Малиновским, Владимиром Малиновским, Александром Малиновским и Катериной Малин (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Чехия
<i>Дата сообщения:</i>	3 сентября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 25 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении реституции имущества
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений; статус жертв; злоупотребление правом на представление сообщений; несовместимость <i>ratione materiae</i> , <i>ratione temporis</i> и <i>ratione personae</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; компенсация за судебную ошибку
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 6) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дэвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

1. Авторами сообщения являются Карел Малиновский (III), Владимир Малиновский, Александр Малиновский и Катерина Малин, граждане Соединенных Штатов Америки, родившиеся в 1960, 1962, 1964 и 1961 годах соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 14 (пункт б) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 февраля 1993 года¹. Авторы не представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы — четыре двоюродных брата, являющиеся законными наследниками своего деда, Карела Малиновского (I), который приобрел усадьбу в деревне Яновице в Чехословакии в 1930-х годах. Усадьба состояла из дома и амбара на собственном участке, а также нескольких отдельных участков, отведенных под сады, сельское хозяйство и леса. До того как поселиться в Яновице, Карел Малиновский (I) работал дипломатом на Дальнем Востоке. Во время службы в Китае бабушка и дедушка авторов собрали коллекцию антикварной китайской мебели и предметов искусства, которую они привезли с собой и использовали для обустройства своего недавно приобретенного дома.

2.2 После Второй мировой войны старший сын, Карел Малиновский (II), уехал в США, чтобы продолжить образование в Калифорнии. В 1949 году правительство приказало ему вернуться в Чехословакию, но он отказался это сделать, опасаясь преследований. В 1953 году его заочно осудили за государственную измену. Впоследствии дедушка и бабушка авторов умерли, и управление усадьбой перешло к младшему сыну — Рудольфу Малиновскому. Он переоборудовал сарай в жилое помещение и сдавал его в аренду для получения дополнительного дохода. В 1966 году он и его семья бежали на Запад из-за продолжающихся преследований; после этого все имущество, принадлежавшее семье, было конфисковано коммунистическим правительством. Со временем братья получили гражданство Соединенных Штатов.

2.3 После падения коммунистического режима братья решили добиваться возвращения конфискованного имущества. Поскольку Рудольф Малиновский умер в 1992 году, Карел Малиновский (II) продолжил вести дело по иску от своего имени и от имени своего брата в Чехословакии. Он ходатайствовал о возвращении следующего конфискованного имущества: усадьбы, которая была передана коммунистическим режимом разным лицам; антикварной китайской мебели и предметов искусства, которые были переданы в Национальный музей в Праге; и золотых монет, которые были частью личного имущества семьи, когда Рудольф Малиновский бежал из страны.

2.4 Для выполнения требований недавно введенных в Чехословакии законов о реституции² Карел Малиновский (II) вернулся в страну своего происхождения, сделал ее постоянным местом жительства и получил чешское гражданство. В период с 1992 по 1995 год правительство выразило согласие и организовало возвращение 65 из 68 участков первоначальной усадьбы³. Однако самые ценные объекты и предметы не

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики в этот день вследствие уведомления Чешской Республикой о правопреемстве в отношении международных обязательств Чехословакии, которая присоединилась к Факультативному протоколу 12 марта 1991 года.

² Правительством был принят Закон № 87/1991 о внесудебной реабилитации, в котором прописаны условия возвращения имущества лицам, чье имущество было конфисковано при коммунистическом правлении. Согласно этому закону, для того чтобы заявить о праве на возврат имущества, лицо, требующее возврата имущества, должно быть, в частности, а) гражданином Чехии и б) постоянно проживать в Чешской Республике. Эти требования должны были быть выполнены в период времени, когда можно было подавать иски о реституции, а именно с 1 апреля по 1 октября 1991 года. Постановление Конституционного суда от 12 июля 1994 года (№ 164/1994) аннулировало условие постоянного проживания и установило новый срок для подачи требований о реституции лицами, которые таким образом стали правомочными лицами, — с 1 ноября 1994 года по 1 мая 1995 года.

³ Возвращенная собственность включала в себя следующее: земельный участок площадью 15 273 м², участок площадью 1 825 м², участок площадью 172 541 м², участок площадью

были возвращены: основной дом, участок при доме и два сельскохозяйственных участка, антикварная китайская мебель и предметы искусства, а также золотые монеты. Карел Малиновский (II) продолжил усилия с целью добиться возвращения этих объектов через национальную судебную систему. В июле 2000 года правительство вернуло большую часть антикварной китайской мебели и предметов искусства.

2.5 Окружной суд города Фрыдек-Мистек 23 августа 2004 года вынес решение в пользу Карела Малиновского (II) и постановил вернуть дом и имущество, взяв их у бенефициаров конфискации. Карел Малиновский (II) впоследствии умер, поэтому авторы настоящего сообщения, как дети умерших совладельцев, стали законными наследниками заявленного имущества.

2.6 Региональный суд 12 декабря 2008 года отменил решение окружного суда на том основании, что Карел Малиновский (II) не являлся гражданином Чешской Республики и поэтому не имел права на реституцию конфискованного имущества.

2.7 Авторы подали апелляцию в Верховный суд в Брно, который в своем решении от 16 сентября 2010 года подтвердил, что для реституции имущества необходимо гражданство, и отклонил апелляцию. Верховный суд далее отметил, что во время подачи Карелом Малиновским (II) заявления о возврате конфискованного имущества следовало учесть заключенный между Чехословакией и США так называемый договор Бэнкрофта 1929 года о натурализации, согласно которому двойное гражданство было запрещено, в связи с чем он не мог получить чешское гражданство.

2.8 Конституционный суд 11 сентября 2012 года отклонил дело авторов.

2.9 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 26 Пакта, а также по статье 17 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека, применив Закон № 87/1991, который требует наличия чешского гражданства для реституции имущества. Они указывают, что окружной суд города Фрыдек-Мистек вынес решение в пользу Карела Малиновского (II), постановив вернуть дом и имущество, взяв их у бенефициаров конфискации. Тем не менее это решение было отменено на том единственном основании, что апелляционные суды больше не могли установить, что предок авторов отвечал требованию наличия гражданства.

3.2 Кроме того, авторы жалуются на нарушение пункта 6 статьи 14 Пакта, в частности на то, что их предок был осужден за государственную измену, а государство-участник использовало его приговор как средство для конфискации имущества семьи. Закон № 119/1990 о судебной реабилитации объявил такие приговоры недействительными, а последующие законы (например, Закон № 87/1991) были приняты для обеспечения возможности реституции имущества. Авторы утверждают, что эти законы взаимосвязаны и четко предписывают меры по исправлению ситуации. Однако компенсация за конфискацию удерживаемого дома и имущества, которая тесно связана с несправедливым осуждением их деда, так и не была предоставлена семье.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 25 апреля 2017 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщений. Оно подтвердило факты, изложенные авторами.

35 177 м², участок площадью 8 309 м², участок площадью 765 м² и четыре дополнительных участка площадью 1 298 м².

4.2 Государство-участник указывает, что в той мере, в какой в сообщении утверждается о нарушении Всеобщей декларации прав человека, оно должно быть объявлено неприемлемым по причине несовместимости *ratione materiae* с Пактом. Государство-участник утверждает, что Комитет не обладает юрисдикцией для рассмотрения предполагаемых нарушений Всеобщей декларации прав человека.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в связи со злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник напоминает, что Факультативный протокол не устанавливает каких-либо фиксированных сроков и что простая задержка в представлении сообщения сама по себе не является злоупотреблением правом на его представление. Однако следует отметить, что авторы подали свое сообщение почти через три года после того, как 27 сентября 2012 года они были уведомлены о решении Конституционного суда. Государство-участник утверждает, что эта задержка является необоснованной, учитывая, что авторы не представили никакого разумного обоснования, и призывает Комитет определить сроки, в течение которых должны быть представлены сообщения.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26, то государство-участник повторяет, что из 236 689 м² площади конфискованных участков предок авторов успешно добился реституции 235 188 м², что соответствует 99,4% от общего количества заявленной земли. В 2000 году антикварная китайская мебель и предметы искусства также были возвращены в семью. Остальные три земельных участка общей площадью 1 501 м² находились в собственности частных лиц и, соответственно, являлись предметом судебного разбирательства. Государство-участник утверждает, что, учитывая, что авторам не было возвращено только 0,6% первоначальной усадьбы, дифференциация в обращении с авторами не может считаться необоснованной. В этой связи государство-участник отмечает, что, согласно практике Комитета, не всякое различие в обращении может считаться дискриминационным⁴. Оно также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Гашиковцова и Вержшишова против Чешской Республики*, в котором заявители в рамках внутреннего процесса реституции получили только половину заявленного имущества⁵. В этом деле, с учетом того, что законодательство о реституции было направлено на заглаживание лишь части несправедливости предыдущего режима, Суд счел, что был достигнут справедливый баланс между правом заявителей на собственность и законной целью, преследуемой вмешательством. Ввиду того, что реституция в определенной степени имела место и в данном деле, государство-участник утверждает, что авторы утратили свой статус жертв в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. Таким образом, государство-участник утверждает, что в отношении авторов не было никакой дискриминации и что их права не были нарушены в соответствии со статьей 26 Пакта.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что авторы не сотрудничали с региональным судом в Остраве во время процедуры обжалования, поскольку они не представили документы, подтверждающие чешское гражданство их предка. Государство-участник считает, что с учетом того, что чешское гражданство Карела Малиновского (II) было успешно заявлено в ходе предыдущих внутренних процессов, только отсутствие сотрудничества со стороны авторов в представлении доказательств не позволило региональному суду принять решение в их пользу. Государство-участник объясняет, что это отсутствие сотрудничества должно рассматриваться как аргумент не в пользу авторов при оценке Комитетом предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта.

4.6 Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой дифференциация в обращении на основе разумных и объективных критериев не может считаться запрещенной дискриминацией по смыслу статьи 26 Пакта⁶. Следовательно, государство-участник придерживается позиции, что статья 26 Пакта не обязывает его предоставлять полное возмещение за несправедливость предыдущего режима, когда

⁴ *Грацингер и Грацингер против Чешской Республики* (CCPR/C/91/D/1463/2006), п. 7.3.

⁵ Заявление № 43905/04, решение, 7 декабря 2010 года.

⁶ Например, *Зваан-де Врис против Нидерландов*, сообщение № 182/1984, п. 13.

Пакта еще не существовало. Поэтому государство-участник утверждает, что его законодательный орган должен пользоваться широкой свободой усмотрения при определении масштабов прошлых несправедливостей, которые он стремится устранить, и условий для таких средств правовой защиты.

4.7 Что касается жалобы авторов по статье 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что она должна быть объявлена неприемлемой в связи с несовместимостью *ratione personae*, *ratione temporis* и *ratione materiae* с Пактом и неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьями 2, 3 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

4.8 Государство-участник утверждает, что из самого характера пункта 6 статьи 14 Пакта следует, что на него может ссылаться только лицо, которое было несправедливо наказано, а не его законные наследники. Поэтому эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой по причине несовместимости *ratione personae* с Пактом.

4.9 Государство-участник напоминает, что Чехословакия присоединилась к Факультативному протоколу 12 марта 1991 года, который вступил в силу для Чешской Республики 22 февраля 1993 года. Оно также отмечает, что осуждение Карела Малиновского (II) было отменено *ex lege* на основании Закона № 119/1990 о судебной реабилитации, который вступил в силу 1 июля 1990 года. Поскольку эта дата предшествует вступлению Пакта в силу для Чешской Республики, государство-участник считает, что жалоба авторов должна быть объявлена неприемлемой по причине несовместимости *ratione temporis* с Пактом.

4.10 Государство-участник также утверждает, что требования, содержащиеся в пункте 6 статьи 14, требуют строгого толкования. Соответственно, когда приговор по уголовному делу отменяется на иных основаниях, чем то, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, пункт 6 статьи 14 не может быть применен. Государство-участник подчеркивает, что такое толкование соответствует практике Европейского суда по правам человека, установленной в деле *Баховский против Польши*⁷. В этом деле Суд счел заявление неприемлемым по причине несоответствия *ratione materiae* Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека), постановив, что оправдательный приговор заявителю был вынесен на основании переоценки доказательств, уже имевшихся на момент вынесения приговора. Кроме того, государство-участник утверждает, что приговор Карелу Малиновскому (II) был отменен *ex lege*, а не судебным органом. Поэтому государство-участник утверждает, что эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой в силу ее несовместимости *ratione materiae* с Пактом.

4.11 Государство-участник далее утверждает, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не подали свою жалобу по пункту 6 статьи 14 в Конституционный суд, который обладал бы юрисдикцией для ее рассмотрения на основании пункта 1 d) статьи 87 Конституции. Согласно сложившемуся прецедентному праву Европейского суда по правам человека, конституционная жалоба представляет собой эффективное средство правовой защиты в государстве-участнике для целей выполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты⁸.

4.12 В отношении существа сообщения государство-участник указывает, что авторы не смогли в достаточной степени обосновать свои утверждения и что имеющейся в распоряжении Комитета информации недостаточно для установления факта нарушения пункта 6 статьи 14 Пакта. Государства-участники должны иметь свободу в определении масштабов реституции имущества, а право на компенсацию может толковаться и обеспечиваться только в рамках, установленных соответствующим национальным законодательством. Поскольку имущественное требование авторов не подпадало под сферу действия и предварительные требования, установленные

⁷ Заявление № 32463/06, решение, 2 ноября 2010 года.

⁸ Европейский суд по правам человека, *Бушвили против Чешской Республики*, жалоба № 30241/11, постановление от 25 октября 2012 года, п. 54.

соответствующими внутренними законами, они не имели права на компенсацию, и, таким образом, не было нарушения пункта 6 статьи 14 Пакта.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщений

5.1 Авторы 30 августа 2017 года представили свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Что касается их жалобы по статье 26 Пакта, то авторы вновь заявляют, что соответствующие законы государства-участника о реституции дискриминировали их по признаку их гражданства. Они ссылаются на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Чешской Республики, в которых Комитет выразил свою озабоченность по поводу продолжающегося невыполнения государством-участником Соображений Комитета по Факультативному протоколу к Пакту, в частности многочисленных дел, касающихся возвращения имущества в соответствии с Законом № 87/1991⁹.

5.3 Авторы также утверждают, что толкование государством-участником формулировки соответствующего законодательства является ошибочным. В преамбуле Закона № 87/1991 указано, что целью законов о реституции было смягчение последствий некоторых связанных с имуществом и других несправедливых ситуаций, имевших место в период с 1948 по 1989 год. Слово «některých», используемое в чешском тексте, соответствует слову «some» в английском языке, а не «certain», как ошибочно несколько раз использовало государство-участник в своих замечаниях. Тем самым государство-участник пытается заложить основу для обоснования обусловленности процесса реституции.

5.4 Кроме того, авторы утверждают, что суммирование количества квадратных метров — это лишь один из способов количественной оценки возвращенной им собственности. На основании оценки, проведенной лицензированным оценщиком, они утверждают, что имущество стоимостью 4 562 000 чешских крон было им возвращено, а имущество рыночной стоимостью 2 015 000 чешских крон, составляющее 30,6% от общей стоимости заявленного имущества, возвращено не было. Это показывает, что числа, хотя и выведенные на основе фактов, могут быть искажены в целях обеспечения их соответствия определенному аргументу.

5.5 Что касается аргумента государства-участника о том, что авторы злоупотребили правом на представление сообщения, прождав почти три года для подачи своей жалобы в Комитет, то авторы ссылаются на правило 99 с) правил процедуры Комитета и утверждают, что они соблюли изложенный в нем принцип пятилетнего срока.

5.6 Авторы также отмечают, что Карел Малиновский (II) умер в 2005 году, и им не удалось найти никаких документов, подтверждающих его чешское гражданство. Кроме того, авторам неясно, почему их просили предоставить документы для этой цели в свете того факта, что чешское гражданство их предка, как это признает и государство-участник, уже должно было быть доказано в ходе предыдущих разбирательств, когда ему была возвращена часть имущества. В любом случае, требование о гражданстве не должно было применяться в первую очередь из-за его дискриминационного характера. Несмотря на Соображения Комитета по этому вопросу, государство-участник не принимает соответствующих процедур для их выполнения.

5.7 Что касается предполагаемого нарушения пункта 6 статьи 14, то авторы утверждают, что это нарушение вытекает из того факта, что их предок был несправедливо осужден государством-участником с целью конфискации имущества семьи. Тот факт, что авторы не получили полной реституции заявленного имущества или компенсации за несправедливые потери семьи на основании того, что они якобы не смогли доказать чешское гражданство своего деда, является нарушением пункта 6 статьи 14 Пакта.

⁹ CCPR/C/CZE/CO/3, п. 6.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Относительно жалобы авторов по статье 26 Пакта Комитет отмечает их утверждение о том, что они исчерпали все доступные им внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений со стороны государства-участника в связи с этой статьей Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

6.4 Комитет далее отмечает жалобу авторов по пункту 2 статьи 17 Всеобщей декларации прав человека, которая выходит за рамки Пакта. Поэтому Комитет считает, что нарушение, о котором заявлено в этой связи, является неприемлемым по причине несовместимости *ratione materiae* с Пактом в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 В отношении жалобы авторов по пункту 6 статьи 14 Пакта Комитет отмечает аргументы государства-участника о том, что она должна быть объявлена неприемлемой в связи с несовместимостью *ratione personae*, *ratione temporis* и *ratione materiae* с Пактом и неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьями 2, 3 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола. В этой связи Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Пакта компенсация выплачивается лицам, которые окончательным решением были осуждены за уголовное преступление и понесли наказание в результате такого осуждения, если вынесенный приговор был впоследствии отменен или им было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки. В свете изложенных в сообщении авторов фактов Комитет считает, что в нем не обосновано, каким образом их права по пункту 6 статьи 14 были нарушены государством-участником, тем более что осужденный Карел Малиновский (II) не упоминается в настоящем сообщении в качестве жертвы. В любом случае, в материалах дела нет информации, подтверждающей, что данное требование было заявлено авторами на национальном уровне. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьями 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение следует считать неприемлемым на том основании, что оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что в соответствии с правилом 99 с) своих правил процедуры Комитет должен убедиться, что сообщение не является злоупотреблением правом на представление сообщения. Злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено спустя пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, спустя три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения. В обстоятельствах данного дела Комитет считает, что, учитывая, что авторы представили сообщение менее чем через три года после того, как 27 сентября 2012 года они были уведомлены о решении Конституционного суда, эта задержка не является злоупотреблением правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.7 Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что авторы утратили статус жертв по статье 1 Факультативного протокола, поскольку значительная часть заявленного ими имущества была им возвращена, и что поэтому они не могут быть жертвами нарушения по статье 26 Пакта. В этом контексте Комитет в первую очередь ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Гашковцова и Вержишова против Чешской Республики*, которое упоминает государство-участник, и считает, что оно существенно отличается от рассматриваемого дела. Комитет отмечает, что в первом случае речь идет о предполагаемом нарушении права на собственность в соответствии со статьей 1 первого Протокола к Европейской конвенции по правам человека, которая требует, чтобы Суд рассмотрел вопрос о соразмерности после того, как установлено, что вмешательство правительства отвечало общественным интересам, удовлетворяло требованию законности и не было произвольным. В отличие от этого, настоящее дело касается запрета дискриминации по статье 26 Пакта, которая допускает дифференциацию только в том случае, если она основана на разумных и объективных критериях для достижения цели, которая является законной в соответствии с Пактом. Соответственно, с учетом сферы охвата рассмотрения Комитетом, которая ограничивается жалобой авторов по статье 26 Пакта, такие критерии, как размер в квадратных метрах или общая финансовая стоимость имущества, не возвращенного авторам, имеют значение только в той степени, в которой они указывают, способны ли авторы все еще доказать, что они пострадали от неблагоприятных условий в результате вмешательства правительства. Комитет принимает к сведению заявление авторов о том, что на основании оценки, проведенной лицензированным оценщиком, имущество рыночной стоимостью 2 015 000 чешских крон, что составляет 30,6% от общей стоимости заявленного имущества, не было им возвращено в силу внутреннего законодательства о гражданстве. В свете этих обстоятельств Комитет считает, что авторы достаточно обосновали свое утверждение о том, что они продолжают страдать от вредных последствий соответствующего внутреннего законодательства и не могут считаться утратившими статус жертв для целей статьи 1 Факультативного протокола и статьи 26 Пакта.

6.8 В отсутствие каких-либо дополнительных возражений против приемлемости сообщения Комитет объявляет его приемлемым в той мере, в какой оно может вызвать вопросы по статье 26 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, как он был представлен сторонами, заключается в том, является ли применение к авторам закона № 87/1991, требующего от них доказать чешское гражданство их предков для целей реституции имущества, дискриминацией в нарушение статьи 26 Пакта. Комитет подтверждает свою правовую практику, согласно которой не всякое различие в обращении может считаться дискриминационным в соответствии со статьей 26. Дифференциация, совместимая с положениями Пакта и основанная на разумных и объективных критериях, не является запрещенной дискриминацией по смыслу статьи 26¹⁰.

7.3 Комитет напоминает о своих Соображениях по делу *Де Фур Вальдерод и Каммерландер против Чешской Республики*¹¹, согласно которым содержащееся в законе требование о наличии гражданства как необходимого условия для реституции

¹⁰ *Зваан-де Врис против Нидерландов*, п. 13.

¹¹ *Де Фур Вальдерод и Каммерландер против Чешской Республики* (CCPR/C/73/D/747/1997), пп. 8.3–8.4. См. также *Адам против Чешской Республики* (CCPR/C/57/D/586/1994) п. 12.6; *Блажек и др. против Чешской Республики* (CCPR/C/72/D/857/1999), п. 5.8; *Марик против Чешской Республики* (CCPR/C/84/D/945/2000), п. 6.4; *Грацингер против Чешской Республики*, п. 7.5; *Ондрачка и Ондрачка против Чешской Республики*, (CCPR/C/91/D/1533/2006), п. 7.3; и *Клайн и Клайн против Чешской Республики* (CCPR/C/103/D/1847/2008), п. 8.3.

имущества, ранее конфискованного властями, проводит произвольное и, следовательно, дискриминационное различие между лицами, которые в равной степени являются жертвами предыдущих государственных конфискаций, и представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. Комитет считает, что принцип, установленный в этом деле и многих других делах, в равной степени применим к авторам настоящего сообщения, поскольку они были лишены возможности добиться реституции имущества своей семьи только на основании статуса гражданства их предка. Поэтому Комитет приходит к выводу, что применение к авторам требования о гражданстве в соответствии с Законом № 87/1991 нарушает их права по статье 26 Пакта.

8. Комитет, действуя на основании статьи 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 26 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Для этого должно быть предоставлено полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять соответствующие меры для предоставления адекватной компенсации, если имущество не может быть возвращено. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В частности, Комитет повторяет, что государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законы и политика, касающиеся реституции имущества, применялись без какой-либо дискриминации, особенно без дискриминации по признаку гражданства.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.